

Л. И. ГОЛЬМАН

НОВЫЕ ФАКТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА

Постоянное творческое сотрудничество Карла Маркса и Фридриха Энгельса было неотъемлемой чертой их теоретической и практической деятельности с самого зарождения их беспримерной дружбы. Это сотрудничество становилось наиболее разносторонним и плодотворным в переломные периоды истории, когда необходимо было особенно тщательно взвешивать все обстоятельства при решении жизненно важных для пролетариата теоретических и практических вопросов. Обмен мнениями между Марксом и Энгельсом, совместное обсуждение ими важнейших проблем и нередко совместная работа по написанию тех или иных документов и произведений становились тогда еще более интенсивными.

Одним из таких периодов была франко-прусская война 1870—1871 гг. Тактика международного пролетариата, в первую очередь немецких и французских рабочих, в сложной военной обстановке была намечена и обоснована Марксом в двух воззваниях Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих о франко-прусской войне — от 23 июля и 9 сентября 1870 г.¹ Работая над этими документами, Маркс по обыкновению привлек к участию в их составлении и Энгельса, жившего тогда еще в Манчестере (в Лондон он переехал 20 сентября 1870 г.). Во втором воззвании Генерального Совета от 9 сентября Маркс использовал присланный ему Энгельсом материал, доказывающий несостоятельность попыток оправдать военно-стратегическими соображениями притязания прусских юнкеров и немецкой буржуазии на Эльзас и Лотарингию.

К числу важнейших документов периода франко-прусской войны относится письмо, посланное Марксом членам брауншвейгского Комитета Социал-демократической рабочей партии. Это письмо было написано до второго воззвания Генерального Совета, в момент завершения первого этапа франко-прусской войны, когда она, несмотря на провокационную роль Пруссии, еще носила характер оборонительной со стороны германских государств. К этому времени уже отчетливо проявились признаки превращения войны в завоевательную в результате захватнической политики правящих классов Пруссии и аннексионистских притязаний опьяненной победами немецкой буржуазии. Бонапартистская Вторая империя, потерпев ряд страшных поражений, находилась накануне седанской катастрофы и своего окончательного краха; она не могла уже служить препятствием объединению Германии. Приближался наиболее подходящий момент для заключения почетного для обеих сторон мира. Однако прусское правительство Бисмарка, германские милитаристские, шовинистические круги жаждали использовать победы немецких армий для ограбления Франции, трубили о «войне до конца», требовали присоединения Эльзаса и Лотарингии, уплаты контрибуции и т. д.

Недлеко было в условиях меняющегося характера войны правильно определить тактику немецкого рабочего класса. Молодая эйзенахская партия — основанная в 1869 г. немецкая Социал-демократическая рабочая

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 17, стр. 1—6, 274—282.

партия — должна была в сложной обстановке военной и шовинистической шумихи, в раздувании которой участвовали также лидеры лассальянского Всеобщего германского рабочего союза, умело сочетать борьбу против бонапартистских посягательств на единство Германии с разоблачением завоевательных планов немецкого юнкерства и буржуазии, с защитой интернационалистской идеи единства классовых интересов немецкого и французского пролетариата. Руководители партии и передовые элементы немецкого рабочего класса, в противоположность охваченным пруссофильскими и националистическими настроениями лидерам лассальянцев, обнаружили верное интернационалистское и антимилитаристское чутье.

Однако известная теоретическая незрелость помешала даже такому выдающемуся деятелю германского рабочего движения, как Вильгельм Либкнехт, до конца разобраться во всех особенностях менявшейся обстановки и на протяжении всей войны придерживаться достаточно гибкой и выдержанной тактики. Вильгельм Либкнехт и другие члены редакции газеты «Volksstaat» не поняли оборонительного со стороны Германии характера войны на ее первом этапе. Отдавая дань мелкобуржуазным южно-германским партикулярным настроениям, Либкнехт не увидел ничего прогрессивного в завершении, хотя и антиреволюционным путем, свержу, объединения Германии. На почве отказа «Volksstaat» признать оборонительный характер начальной стадии войны между редакцией этой газеты и брауншвейгским Комитетом (В. Бракке, Л. Бонхорст, С. Шпир, К. Кюн и Г. Гралле), не согласившимся с таким игнорированием национальных задач Германии в войне, возникли разногласия². Однако и члены брауншвейгского Комитета не сумели с достаточной четкостью провести грань между национальными интересами Германии и политикой правящих кругов Пруссии, не смогли разобраться в подлинной подоплеке аннексионистских требований в отношении Эльзаса и Лотарингии. Положение в эйзенахской партии требовало помощи со стороны Маркса и Энгельса в выработке правильной тактической линии. И эта помощь не замедлила последовать.

В ответ на обращение в середине августа 1870 г. членов брауншвейгского Комитета за советом Марксом было направлено в Брауншвейг упомянутое выше письмо³. Оно содержало ясную характеристику обстановки и прогноз — еще до Седана — вероятного направления общего хода событий, а также глубоко предвидение тех политических последствий как для Германии, так и для всей Европы, какие имели бы аннексия Эльзаса и Лотарингии и навязывание Франции грабительских условий мира. Письмо четко ориентировало немецкий рабочий класс и его партию на борьбу против завоевательной политики и милитаризма, за почетный мир с Францией, за использование достигнутого национального единства в интересах сплочения пролетариата и осуществления его классовых целей. Документ учил руководителей германской социал-демократии подходу к оценке международных событий с позиций рабочего класса, умению правильно сочетать интернациональные и национальные задачи пролетариата, искусству противопоставлять национальные интересы немецкого народа антинародным прусским династическим интересам.

Эти четкие тактические указания помогли ликвидировать разногласия среди руководителей Социал-демократической рабочей партии. В духе этих указаний Бракке и его товарищи составили манифест «Ко всем немецким рабочим», включив в него значительные выдержки из письма. Листовка с текстом манифеста была выпущена 5 сентября 1870 г., а 11 сентября он был перепечатан в «Volksstaat». За два дня до опубликования манифеста в этой газете члены брауншвейгского Комитета были арестованы прусскими властями и в кандалах отправлены в восточнопрусскую крепость Лёт-

² Подробнее об этом см. Н. Вейке. Die deutsche Arbeiterbewegung und der Krieg von 1870/1871. Berlin, 1957.

³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 271—273.

цен. Стремясь разоблачить виновников этого акта грубого полицейского произвола, Маркс добился помещения 15 сентября 1870 г. в лондонской «*Pall Mall Gazette*» написанной им заметки об аресте руководителей германской социал-демократии ⁴.

Полный текст ответа брауншвейгскому Комитету, к сожалению, до нас не дошел. Мы располагаем этим письмом лишь в выдержках, опубликованных в упомянутом манифесте. До сих пор автором письма считался Маркс, и оно датировалось 1 сентября 1870 г. Основанием для определения авторства, а также для такой датировки служило адресованное Энгельсу письмо Маркса от 2 сентября 1870 г., в котором он ссылается на свой подробный ответ брауншвейгскому Комитету ⁵. В письме члена брауншвейгского Комитета Л. Бонхорста В. Либкнехту от 3 сентября 1870 г. указывалось, что от Маркса из Лондона получено письмо, которое положено в основу подготавливаемого Комитетом манифеста ⁶. В самом манифесте отмечалось, что включенный в него текст написан «одним из наших старейших и заслуженных товарищей в Лондоне» ⁷. Все это свидетельствует о том, что письмо было направлено в Германию за подписью Маркса. Это вполне естественно, так как Маркс являлся секретарем-корреспондентом Генерального Совета Интернационала для Германии, и поэтому все документы Генсовета, посылавшиеся в эту страну, как правило, подписывались им. К тому же письмо было ответом на запрос брауншвейгского Комитета, адресованный Марксу.

Полученные недавно Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС документы из архива внука Карла Маркса — Эдгара Лонге, а также опубликованная во Франции переписка Фридриха Энгельса с Полем и Лаурой Лафарг проливают дополнительный свет на историю создания этого замечательного письма. Среди документов сохранился экземпляр листовки с манифестом брауншвейгского Комитета, на полях и в тексте которого рукой Энгельса сделано несколько пометок. Этот экземпляр был послан Энгельсом, как видно из его письма Лауре Лафарг от 14 октября 1892 г. ⁸, Полю Лафаргу в качестве материала для печатных выступлений против реваншизма.

На полях листовки, рядом с выдержкой из письма брауншвейгскому Комитету Энгельс сделал следующую запись: «Это письмо написано Марксом и мной; Маркс был в это время в Манчестере... (край экземпляра оторван и некоторые слова нельзя прочесть. — Л. Г.); мы вместе его редактировали; не помню, кто из нас его...; возможно, мы оба; манера письма [L'écriture] и стиль мои» ⁹.

В письме Лауре Лафарг от 14 октября 1892 г. Энгельс также замечает, что ответ брауншвейгскому Комитету был составлен Марксом совместно с ним. Указывая, что подписано письмо было, наверное, Марксом, Энгельс просит, чтобы Поль Лафарг в качестве автора документа упомянул одного Маркса ¹⁰.

Другие пометки, сделанные Энгельсом на экземпляре листовки с манифестом брауншвейгского Комитета, также свидетельствуют о том, что он был прекрасно, по-авторски, знаком с текстом письма. Так, Энгельс

⁴ Принадлежность этой заметки перу К. Маркса была установлена научным сотрудником Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС Н. Н. Ивановым. Заметка включена в 17-й том второго издания *Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса* (стр. 283).

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXIV, стр. 390.

⁶ W. Bracke. Der Braunschweiger Ausschuss der Sozial-demokratischen Arbeiter-Partei in Lötzen und vor dem Gericht. Braunschweig, 1872, S. 86.

⁷ «Manifest des Ausschusses der Sozial-demokratischen Arbeiter-Partei. An alle deutsche Arbeiter». Braunschweig, 1870, S. 1.

⁸ «Friedrich Engels, Paul et Laura Lafargue Correspondance» (далее — «Correspondance»), t. III. Paris, 1959, p. 217.

⁹ Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (далее — ЦПА ИМЛ), ф. 1, оп. 1, ед. хр. 5600.

¹⁰ «Correspondance», t. III, p. 217.

заполнил имевшиеся в тексте листовки многоточия, заменявшие опущенные слова. В двух местах письма брауншвейгскому Комитету слова «негодяи и глупцы» (Schufte und Narren), обозначенные в тексте только начальными буквами (Sch. u. N.), были расшифрованы Энгельсом. Он заполнил и пропуск перед словом «тевтон», вставив эпитет «самый неистовый» («enragierteste»). На полях перед абзацем, в котором говорится об исторической ответственности немецкого рабочего класса, Энгельс сделал приписку: «Это безусловно принадлежит Марксу»¹¹.

Таким образом, пометки Энгельса на тексте листовки, а также цитированное выше его письмо Лауре Лафарг являются доказательством того, что ответ брауншвейгскому Комитету следует считать совместным произведением Маркса и Энгельса (как и указано при публикации этого документа в недавно вышедшем из печати 17 томе второго издания Собраний их сочинений).

Из известных прежде материалов уже явствовало, что, обдумывая ответ своим немецким партийным товарищам, Маркс по ряду интересующих его вопросов обменивался мнениями с Энгельсом. «В таком важном деле я не хотел действовать, не посоветовавшись с тобой», — писал Маркс Энгельсу 17 августа 1870 г., указывая, что в данном случае речь идет о директивах, намечающих линию поведения немецких рабочих¹². Еще в письме от 15 августа 1870 г. Энгельс высказал Марксу свою точку зрения на характер войны в ее первой стадии, а также соображения по вопросу о тактике немецкой социал-демократии, подчеркнув, в частности, необходимость бороться против аннексии Эльзаса и Лотарингии¹³. Ряд этих сформулированных Энгельсом положений был потом, в том или ином виде, включен как в ответ брауншвейгскому Комитету, так и во второе воззвание Генерального Совета Интернационала о войне.

Как показывают теперь новые данные, Маркс, придавая огромное значение выработке тактической линии немецкого пролетариата и высоко ценив мнение своего друга, не удовлетворился одним лишь письменным обсуждением, а счел необходимым лично встретиться с Энгельсом, чтобы сообща согласовать и составить ответ брауншвейгскому Комитету. Замечания Энгельса на полях экземпляра листовки и его письмо Лауре Лафарг дают документальное доказательство этой ранее не известной и не отраженной в биохронике встрече двух друзей. К сожалению, точную дату посещения Марксом Манчестера Энгельс не указывает. Из других материалов следует, что встреча могла состояться лишь в промежутке между 22 и 30 августа 1870 г. С 9 августа Маркс, как это видно из письма Жюльетты Маркс Энгельсу от 10 августа, находился со своей семьей на отдыхе и лечении в Рамсгете. В связи с обострением ревматизма он вынужден был 20 августа на короткое время выехать в Лондон для того, чтобы проконсультироваться с врачами. После этого он 22 августа снова выехал в Рамсгет и находился там до 30 августа 1870 г.¹⁴ По-видимому, Маркс побывал в Манчестере проездом, и именно в эти числа августа. Здесь Марксом и Энгельсом и был составлен основной текст письма брауншвейгскому Комитету, которое Маркс, разумеется, мог отправить в Германию за своей подписью уже из Лондона по возвращении туда 1 сентября 1870 г.

Представляет интерес и другой документ, также свидетельствующий о ранее не известном факте совместной авторской работы Маркса и Энгельса в это время и тоже, по-видимому, связанный с их упомянутой встречей в Манчестере. Речь идет о наброске статьи против Карла Блинда, немецкого вульгарного демократа, сыгравшего неприглядную роль в деле клеветника Фогта в 1859—1860 гг., а в 1870 г. и в последующие годы высту-

¹¹ ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 5600.

¹² См. К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные письма. М., 1953, стр. 244—245.

¹³ Там же, стр. 243.

¹⁴ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXIV, стр. 376, 388—389.

пившего с грубой шовинистической пропагандой на страницах немецкой и английской прессы. Немецкая рабочая печать позднее неоднократно обличала «демократа» Блинда как шовиниста и злого клеветника на французский народ, яростного поборника аннексии Эльзаса и Лотарингии¹⁵.

На необходимость дать отпор Блинду Маркс указывал Энгельсу в письме от 15 августа 1870 г.¹⁶ Рукопись наброска статьи против Блинда, в котором с большим блеском и остроумием высмеивается рекламирование этим жалким «демократическим» подголоском Бисмарка собственной персоны и своей «исторической роли» в революции 1848—1849 гг., написана рукой Энгельса, но содержит много редакционных поправок Маркса¹⁷. Марксом написаны целиком несколько вставок. Рукопись эту пока трудно точно датировать, поскольку до сих пор не удалось разыскать статью Блинда, в ответ на которую написан данный набросок. Известно лишь, что эта статья была опубликована в каком-то из английских воскресных обзоров (ответ Маркса и Энгельса написан также на английском языке) и что в заглавие входили слова: «Принц Наполеон». Однако имеются некоторые, хотя и не безусловные, основания предполагать, что эта совместная работа также могла быть написана Марксом и Энгельсом в конце августа 1870 г. во время посещения Марксом Манчестера. Во-первых, в ней говорится о начальном периоде франко-прусской войны; во-вторых, Луи-Наполеон упомянут в качестве правителя Франции (после Седана, 2 сентября 1870 г., император был уже в плену); наконец, о занятии Рима итальянскими войсками написано как о предстоящем, а не совершившемся событии (Рим был занят войсками Виктора Эммануила 20 сентября 1870 г.).

Датировка этой рукописи, разумеется, еще пуждается в уточнении. Но если предполагаемая дата написания подтвердится, то этот документ послужит еще одним доказательством не известного ранее факта встречи Маркса и Энгельса в Манчестере во второй половине августа 1870 г. и тем самым поможет восстановить еще одну страницу в истории творческого сотрудничества и замечательной дружбы двух величайших гениев человечества.

¹⁵ См., например, «Volksstaat». 4.X.1871; 18.V.1872, а также «Crimmitschauer Bürger- und Bauernfreund», 1. X. 1871.

¹⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXIV, стр. 380.

¹⁷ См. ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 2810. На русском языке набросок статьи «О Карле Блинде» впервые опубликован в 17 томе второго издания Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса (стр. 269—270).